

ней надобности, „по особенной нуждѣ“; каждому предоставлено отыскивать руду и устраивать заводы на чужой землѣ, — владѣлецъ обязанъ былъ безъ всякаго вознагражденія отвести извѣстное пространство земли для устройства завода; запрещалось владѣльцамъ рубить лѣса, пригодные для постройки кораблей, подѣ страхомъ суровыхъ взысканій и даже смертной казни, — эти лѣса объявлены были заказными, и рубить ихъ предоставлено только казѣ и ея подрядчикамъ, безъ вознагражденія помѣщиковъ; частныя мельницы отдавались правительствомъ въ откупъ, съ выдѣленіемъ извѣстной части дохода въ пользу казны ¹⁾. Эти и подобныя имъ мѣры логически вытекали изъ государственнаго происхожденія и характера поземельныхъ правъ служилаго сословія. Помѣщики не были собственниками земель; „крестьянамъ они не вѣковые владѣльцы, — какъ говоритъ Посошковъ, — того ради они не весьма ихъ и берегутъ, а прямой ихъ владѣтель всероссійскій самодержецъ, а они владѣютъ временно“. Совсѣмъ другое начало было установлено „жалованною грамотою“ 1785 года. За дворянами признано исключительное право владѣть крѣпостными людьми съ землею и безъ земли; „право собственности дворянина на его имѣнія не ограничивается одною поверхностью земли, но распространяется въ самыхъ нѣдрахъ той земли и въ водахъ, ему принадлежащихъ, на всѣ сокровенныя произрастенія, минералы и металлы“ (ст. 33). Здѣсь находимъ мы ту формулу поземельной собственности, которая вошла въ наши дѣйствующие законы и получила примѣненіе ко всѣмъ вообще владѣніямъ, какъ дворянскимъ, такъ и купеческимъ и мѣщанскимъ. Отмѣнены были также охранительныя постановленія относительно лѣсовъ; всѣ лѣса, растущіе въ предѣлахъ помѣщичьихъ дачъ, хотя бы они считались заповѣдными, предоставлены въ полное распоряженіе владѣльцевъ. Въ качествѣ законныхъ опекуновъ и обладателей крѣпостного сельскаго населенія, помѣщики имѣли, однако, извѣстныя обязанности относительно государства; ихъ поземельныя права сохраняли политическій отгѣнокъ до послѣдней крестьянской реформы. Помѣщики были не просто землевладѣльцы; это было политическое сословіе, которому дана была опредѣленная организація и отведена значительная роль въ мѣстномъ самоуправленіи. Около 23 милліоновъ крестьянъ принадлежало 110 тысячамъ дворянъ. Раздача помѣстій вмѣсто жалованья привела у насъ къ гран-

¹⁾ См. „Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права“, проф. В. Сергѣевича, Спб., 1883, стр. 952—4.